

СКАРЛЕТ
ДАЙВИ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Дневник пропавшей сестры

Шёпот в стенах

Танец в темноте

Огни в озере

Заклинание при свечах

Последняя тайна

Памяти сэра Терри Пратчетта

«Вам известно, что человек не умер,
пока продолжают произносить его имя?»»

«Нет преград тому, кто имеет крылья».

Девиз Руквудской школы

Пролог

Меня зовут Скарлет Грей, и вплоть до сегодняшнего дня я думала, что могу остаться потерянной навсегда.

Посреди ночи меня увезли из Руквудской школы, поместили в сумасшедший дом и дали новое имя. Мне говорили, что я сошла с ума. Мне говорили, что всё, что случилось, я просто придумала.

И все забыли обо мне.

Все, кроме моей сестры-близнеца Айви...

Я не могла поверить своим глазам. Вначале мне показалось, что в оконном стекле я вижу своё отражение. Но потом оно пошевелилось — само по себе.

Айви приложила руку к стеклу, и какое-то время я просто смотрела на свою сестру, глаза в глаза. Потом медленно подняла руку и приложила её к своей стороне стекла.

Я была спасена!

Толчком распахнув двери настежь, я выбежала во двор. Медсестра Джоан что-то кричала мне вслед, но я не разбирала её слов.

— Айви! Это на самом деле ты?! — воскликнула я, крепко обнимая свою сестру.

Она хотела что-то ответить, но вместо этого залилась слезами.

Вероятно, мне тоже нужно было бы заплакать, но я не могла. Я была на седьмом небе от счастья. Мне казалось, что стоит лишь раскинуть руки — и я полечу, лёгкая и свободная, как птица. Айви нашла меня, а это значит, что я спасена, что теперь я смогу покинуть ужасное место, которое называется сумасшедшим домом.

Так что я не заплакала, а рассмеялась. Я смеялась и крутилась на месте, обнявшись с сестрой, крутилась до тех пор, пока она не перестала плакать и не начала смеяться вместе со мной. А затем, всё так же в обнимку, мы с Айви рухнули на траву неподалёку от пруда.

— Ах, Скарлет, — снова всхлипнула Айви. — Мисс Фокс сказала мне, что ты умерла, и я... Знаешь, я поверила ей, на самом деле поверила! И папа тоже поверил, что ты умерла. А потом я нашла твой дневник, собрала его по кусочкам — но даже тогда мне не верилось...

Тут я поняла, что мы с Айви не одни. К нам подошли медсестра и секретарь, а вместе с ними...

— Мисс Финч! — воскликнула я, вскакивая на ноги. — А вы-то здесь какими судьбами?!

Моя бывшая учительница радостно и удивлённо смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Здравствуй, Скарлет, — сказала она и шумно выдохнула, проводя рукой по своим ярко-рыжим волосам. — Глазам своим не верю. Ты жива! Послушай, мне нужно присесть куда-нибудь.

Я подвела мисс Финч к скамейке, и она с моей помощью тяжело, неуклюже опустилась на неё.

— Когда я избавилась от своей матери... — пробормотала мисс Финч.

Избавилась от своей матери?! Как это прикажете понимать?

Айви поднялась на ноги, всё ещё то всхлипывая, то улыбаясь.

— Мы увезём тебя отсюда, — сказала она.

После этого я не заплакала, но смеяться перестала. Мне в голову сразу же полезли тревожные мысли: а что, если врачи не выпустят меня отсюда? Что, если они по-прежнему считают меня сумасшедшей?

— Неужели всё это было наяву, а не во сне? — тихо спросила я, поворачиваясь к своей сестре-близнецу. — Всё-всё? Козни, которые строила мне Вайолет? И та битва на крыше, после которой мисс Фокс утатила Вайолет в неизвестном направлении?

Айви внимательно посмотрела мне в лицо, а затем сказала, медленно кивнув:

— Да, всё это было... и кое-что ещё...

Мисс Финч ушла в корпус вместе с секретарём. Я попыталась остановить её — боялась, что врачи уговорят мисс Финч оставить меня здесь, — но она сказала, чтобы я не волновалась, что она всё уладит и меня освободят.

Мы с Айви уселись рядышком, плечом к плечу, на скамейке возле пруда. Точно так же мы часто сидели возле маленького пруда рядом с домом тётушки Фебы, когда нас

привозили погостить у неё. Давно это было, в детстве, задолго до того, как Айви переехала к тётушке Фебе насовсем.

Сначала мне пришлось убедить Айви, что со мной всё в порядке, что я жива и здорова, а потом она рассказала мне обо всём, что случилось. О том, как её заставили отправиться в Руквудскую школу и выдавать себя за меня. О том, как она охотилась за страничками из моего дневника, вначале одна, потом с помощью своей новой подруги Ариадны. О злой, жадной до денег мисс Фокс и её, тайной для всех дочери, мисс Финч.

Честно признаюсь, что после этого рассказа я впервые в жизни сидела раскрыв рот и ни словечка не могла вымолвить: кошки полосатые! Да-да, сидела и молча шевелила губами, словно золотая рыбка, и только спустя какое-то время смогла снова включиться в разговор:

— Так ты понимаешь, что всё это значит?

— Что? — не поняла Айви.

— Это значит, что я гений! Мой план сработал на все сто! Ты нашла следы, которые я для тебя оставила!

— Гений, говоришь? Ну-ну, — и Айви окинула меня испепеляющим взглядом.

В ответ я широко ухмыльнулась. Конечно, я гений, тут и спорить не о чем, бублики дырявые!

— А с тобой что случилось? — спросила сестра и вновь окинула меня взглядом, но уже не сердитым, а озабоченным. — В таком месте, как это... Я просто представить себе не могу...

Честно сказать, этот вопрос оказался для меня совершенно неожиданным, не была я к нему готова, шишки квашеные. Как-то даже не по себе мне стало от этого вопроса. Да и к чему об этом спрашивать, если я одной ногой, можно сказать, уже на свободе? Ведь именно это сейчас самое главное, разве нет?

— Прошу тебя, — настойчиво повторила сестра. — Мне необходимо знать, как ты здесь оказалась и что с тобой произошло дальше.

Тут меня осенила одна мысль. Дело в том, что в кармане моего ужасного на вид серого халата лежало несколько аккуратно сложенных листочков бумаги, на которых, собственно говоря, были записаны ответы как раз на те вопросы, которые так волновали Айви. Я вытащила эти листочки и, не говоря ни слова, протянула их сестре.

«Я сошла с ума.

Во всяком случае, так мне говорят. Сначала я им не верила. Само собой, я не сумасшедшая. Я хорошо помню всё, что видела своими глазами. Ту девочку звали Вайолет, и мисс Фокс заставила её исчезнуть. Я была при этом и написала обо всём, что случилось тогда на крыше.

Но постепенно я начинаю во всём сомневаться. Меня постоянно убеждают в том, что это были галлюцинации, что я просто придумала сцену на крыше, в которой учительница заставляла свою ученицу исчезнуть. Доктор Абрахам много раз повторял мне, что на самом деле не могло случиться ничего подобного, что всё это лишь игра моего больного воображения. Зачем нужно было учительнице поступить подобным образом? Зачем ей нужно было это делать? Такой поступок лишён всяческого смысла — неужели я сама этого не понимаю? Нет-нет, я просто придумала всю эту сцену, потому что не любила мисс Фокс, — так говорит доктор Абрахам. А ещё он говорит, что мне нужно всего лишь признаться, что я эту сцену придумала, и тогда меня, возможно, отпустят домой.